

Научная статья

УДК 314

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707

Natalia Alexandrovna Ekimova

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher of the Center for Macroeconomic Research,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
n.ekimova@bk.ru

Наталья Александровна Екимова

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Центра макроэкономических исследований,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Российская Федерация
n.ekimova@bk.ru

Artem Eugenievich Gaganov

student of the Department “Bridges, tunnels
and civil engineering structures”, specialty of training
08.05.01 — Engineering of special-purpose buildings and structures,
Moscow Automobile and Road Construction
State Technical University (MADI)
Moscow, Russian Federation
gaganov.arty@gmail.com

Артём Евгеньевич Гаганов

студент кафедры «Мосты, тоннели и строительные конструкции»,
направление подготовки
08.05.01 — Строительство уникальных зданий и сооружений,
Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ)
Москва, Российская Федерация
gaganov.arty@gmail.com

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ РЕГИОНОВ РОССИИ: В ПОИСКАХ ИСТОЧНИКОВ РОСТА

5.2.1 — Экономическая теория

Аннотация. Глобальные демографические тренды развитых стран текущего столетия связаны со снижением рождаемости, старением населения, урбанизацией, ростом миграционных потоков, ухудшением демографических показателей. Демографические процессы в России в целом соответствуют указанным трендам, когда вследствие естественной убыли, снижения суммарного коэффициента рождаемости, сокращения количества браков и других негативных тенденций происходит снижение численности населения страны. Начавшийся в результате проводимой государством политики в 2009 г. перелом негативного тренда по сокращению численности населения России был нарушен в 2019 г. под воздействием таких внешних шоков, как пандемия COVID-19, события в Украине, геополитическая инверсия мира. Проведённый в работе анализ показал, что по показателю суммарного коэффициента рождаемости Россия за последние 30 лет только дважды преодолевала режим простого воспроизводства: в 1990—1991 и в 2012—2017 гг. Региональный разрез показал, что количество рос-

сийских регионов, в которых превышено пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости, обеспечивающее режим простого воспроизводства, сократилось с 73 в 2016 г. до 23 в 2021 г. Решением демографического вопроса должна стать национальная политика, основанная на принципе согласованности, когда связанное развитие трёх составляющих — экономики, институтов, культуры — окажет положительное влияние на демографический тренд и позволит переломить негативные тенденции в области демографии. Теоретическая и практическая значимость работы состоит в поиске оптимальных вариантов формирования демографической стратегии государства, а сформулированные выводы могут быть использованы в деятельности органов государственной власти.

Ключевые слова: глобальные тренды, демография, демографические трансформации, естественная убыль, миграционные процессы, население, принцип согласованности, старение общества, суммарный коэффициент рождаемости, урбанизация

Для цитирования: Екимова Н. А., Гаганов А. Е. Демографические тренды регионов России: в поисках источников роста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 60—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707.

Original article

DEMOGRAPHIC TRENDS IN RUSSIAN REGIONS: IN SEARCH OF GROWTH SOURCES

5.2.1 — Economic theory

Abstract. Global demographic trends in developed countries of this century are associated with a decline in the birth rate, population ageing, urbanization of society, increasing migration flows, and deteriorating demographic indicators. Demographic processes in Russia as a whole correspond to these trends, when against the background of negative natural decrease, reduction in the total fertility rate, reduction in the number of marriages and other negative trends, the country's population is declining. The reversal of the negative trend in Russia's population decline, which began as a result of the state policy in 2009, was broken in 2019 under the influence of such external shocks as COVID-19, a special military

operation in Ukraine, the geopolitical inversion of the world. The analysis carried out in the paper showed that in terms of the total fertility rate, Russia has only twice overcome the regime of simple reproduction over the past 30 years: from 1990—1991 and in 2012—2017. The regional section showed that the number of Russian regions that exceeded the threshold value of the total fertility rate, providing the mode of simple reproduction, decreased from 73 in 2016 to 23 in 2021. The solution to the demographic issue should be the national policy based on the principle of coherence, when the coordinated development of the three components - economy, institutions, culture - will have a positive impact on the demographic trend and allow reversing

negative trends in demography. Theoretical and practical significance of the work lies in the search of optimal options for the formation of the state demographic strategy, the conclusions of which can be used in the activities of public authorities.

For citation: Ekimova N. A., Gaganov A. E. Demographic trends in Russian regions: in search of growth sources. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):60—65. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.707.

Введение

Актуальность. В Послании Федеральному Собранию 2020—2021 гг. Президент России Владимир Путин определил задачу сбережения и приумножения народа как высший национальный приоритет. Это вызвано теми негативными трендами в области демографии, которые способствуют депопуляции населения России. Демографический кризис усугубляют и проводимая Россией специальная военная операция на территории Украины, и глобальная геополитическая инверсия, способствующие ещё более стремительному сокращению российского населения. Всё это актуализирует задачу анализа демографических трендов и поиска решений демографических проблем.

Целесообразность разработки темы. Дальнейшее существование в России во многом зависит от её способности преодолеть демографический кризис, поисками решений которого в настоящее время озадачены не только на уровне государства, но и во всём интеллектуальном сообществе России. Данная статья является частью масштабной работы по анализу текущей демографической ситуации и поиску приемлемых вариантов решения демографических проблем.

Целью данной работы является оценка демографических трендов в регионах России и разработка предложений по преодолению демографического кризиса.

Для реализации поставленной цели решены следующие задачи:

1. Изучены глобальные демографические тренды.
2. Проанализирована демографическая ситуация в российских регионах с точки зрения режимов воспроизводства.
3. Предложены возможные направления демографической политики страны.

Изученность проблемы. Теоретическую основу работы составили труды таких отечественных и зарубежных исследователей, как В. Архангельский, Е. Балацкий, А. Галушка, Т. Ростовская, С. Рязанцев, В. Лутц, Т. Соботка и др.

Новизна работы состоит в раскрытии возможностей использования принципа согласованности в решении демографических вопросов.

Теоретическая значимость работы состоит в анализе и осмыслении демографической ситуации в регионах России и поиске оптимальных вариантов формирования демографической стратегии государства.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные выводы в деятельности органов государственной власти при формировании демографической стратегии государства.

Основная часть

1. Демографические трансформации: глобальные тренды. Демографическая трансформация относится к числу глобальных трендов, оказывающих существенное влияние на дальнейшее развитие общества, что определяет повышенный интерес к данной проблематике не только на уровне отдельных стран, но и в глобальном пространстве в целом. Согласно докладу ООН, опубликованному в 2022 г., к основным тенденциям нынешнего столетия относятся:

Keywords: *global trends, demography, demographic transformations, natural decrease, migration processes, population, coherence principle, aging society, total fertility rate, urbanization*

– *рост численности населения Земли на фоне замедления темпов его прироста:* наиболее вероятным считается сценарий, согласно которому к концу века численность населения Земли составит 10,36 млрд чел., при этом темпы прироста начиная с середины века начнут существенно замедляться;

– *территориальная неравномерность прироста населения:* большая часть прироста населения Земли к 2050 г. (порядка 50 %), согласно оценкам экспертов ООН, будет обеспечена восьмью странами: Египет, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Пакистан, Индия, Филиппины, Нигерия, Танзания; в целом, рост населения планеты ожидается за счёт стран Африки и Азии на фоне сокращения естественного прироста в европейских странах и США;

– *старение общества:* к 2050 г. ожидается увеличение доли лиц старше 65 лет с 10 до 16 % и утроение числа лиц старше 80 лет;

– *усиление миграционных процессов:* согласно прогнозам, в течение нескольких следующих десятилетий миграция будет единственной движущей силой роста населения в странах Европы и США, где на фоне сокращения рождаемости ожидается возрастание естественной убыли населения;

– *урбанизация общества:* ожидается рост доли городских жителей с 50 до 70 %, особенно в странах Азии и Африки;

– *снижение суммарного коэффициента рождаемости:* при сохранении существующей тенденции количество детей, приходящихся на одну женщину, в среднем к 2100 г. составит от 2,3 (оптимистичный прогноз) до 1,36 (пессимистичный прогноз) против 4,9 в середине прошлого века [1].

Указанные тенденции являются определяющими в проведении демографической политики любого государства, сложность реализации которой сопряжена с высокой зависимостью демографических показателей от целого ряда факторов, таких как воздействие внешних шоков [2], экономика [3; 4], религия и культура [5—8], институты и политика [9; 10] и др. [11].

2. Демографические тренды в России. Демографические тенденции в России в целом соответствуют процессам развитых стран: сокращение численности населения, его старение и урбанизация, отрицательная естественная убыль, снижение суммарного коэффициента рождаемости. В целом, демографическая ситуация в России не соответствует критериям «демографического благополучия» [12] и выводит на первый план задачу сбережения и умножения народа России.

Важность решения демографического вопроса осознаётся на разных уровнях. В Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» было определено пять национальных целей развития, одной из которых является «сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Национальный проект «Демография», включающий в себя пять федеральных проектов («Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт — норма жизни»), направлен на достижение этой цели и характеризующих её целевых показателей, таких как

повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет, обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации и увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 %. Дополнительные программы по преодолению демографических вызовов реализуются на уровне отдельных субъектов Российской Федерации, а общественные организации и представители научного сообщества предлагают свои инициативы решения данного вопроса.

В частности, Всемирным русским народным собором разработана Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 г., основными целями которой являются: численность населения к 2050 г. более 160 млн чел., ожидаемая продолжительность жизни к 2050 г. более 90 лет (к 2030 г. — более 80 лет), значение суммарного коэффициента рождаемости более 3 (к 2035 г. – более 2,1) [13]. Для достижения этих целей было выработано 116 конкретных решений и определены пять ключевых факторов сбережения и преумножения народов России: сохранение ценностей и воспитание подрастающего поколения; поддержка семей с детьми и её гарантии на длительный срок; комплексность, заключающаяся в учёте демографической проблематики во всех реализуемых в стране национальных проектах; финансирование (не менее 2,4 % от ВВП); государственные цели, согласно которым сбережение народа является высшим национальным приоритетом.

Вопрос о демографической экспансии со стороны России для обеспечения своих геополитических и цивилизационных позиций был рассмотрен Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой, которые, установив прямую зависимость между темпами роста населения и суммарным коэффициентом рождаемости, показали влияние на последний группы факторов, характеризующих совместное влияние экономики, институтов и культуры [14]. Согласно полученным расчётам, суммарный коэффициент рождаемости для простого воспроизводства должен составлять не менее 1,597, тогда как для демографической экспансии в ближайшие 30 лет —

не менее 3,258, что сопоставимо со значением, заложенным в рассмотренной ранее Стратегии народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 г.

Примечательно, что полученное значение суммарного коэффициента рождаемости, необходимого для простого воспроизводства, несколько занижено от общепринятого значения 2,1. Попробуем разобраться, чем это объясняется. Суммарный коэффициент рождаемости показывает среднее число детей, рождённых одной женщиной в течение репродуктивного периода (15—49 лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого произведены расчёты. Простая логика позволяет утверждать, что для простого воспроизводства каждая женщина должна родить не менее 2 детей. Однако в этом случае не учитывается разница между численностью мужского и женского населения. Пояним на примере. Так, если на 100 чел. приходится 50 мужчин и 50 женщин, то каждые 2 рождённых ребёнка обеспечат прирост в те же 100 чел. Если же численность женщин и мужчин составляет, например, 60 и 40 чел. соответственно, то тогда на свет может появиться 120 чел. Согласно статистическим данным, численность женщин в России стабильно превышает численность мужского населения (примерно на 15—16 %), что и позволяет получить несколько заниженный суммарный коэффициент рождаемости, необходимый для простого воспроизводства. На неоднозначность этого показателя и возможные искажения в интерпретации тенденций рождаемости с его использованием указано Т. Сobotкой и В. Лутцем [15].

Динамика суммарного коэффициента рождаемости показывает, что за последние 30 лет страна только дважды преодолевала режим простого воспроизводства: на этапе крушения СССР в 1990—1991 гг. и в 2012—2017 гг., всё остальное время пребывая в режиме суженного воспроизводства (рис. 1).

3. Демографические перспективы российских регионов. Ориентируясь на полученные Е. В. Балацким и Н. А. Екимовой значения суммарного показателя рождаемости, проанализируем ситуацию в регионах России (рис. 2, 3).

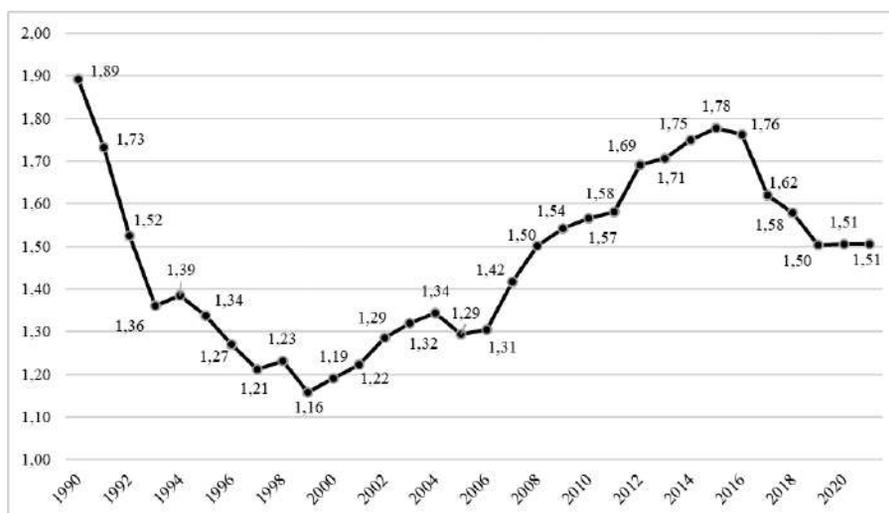

Рис. 1. Суммарный коэффициент рождаемости в России, 1990—2021 гг.

Из приведённых данных нетрудно увидеть, что пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости (1,597) в 2021 г. преодолели только три федеральных округа — Северо-Кавказский, Уральский и Дальневосточный. Примечательно, что в 2015 г. практически все федеральные округа находились в зоне превышения порогового значения

суммарного коэффициента рождаемости, однако события последующих лет, включая пандемию COVID-19, геополитическую обстановку в мире и проведение Россией специальной военной операции на территории Украины, способствовали ухудшению демографического климата практически по всей территории России.

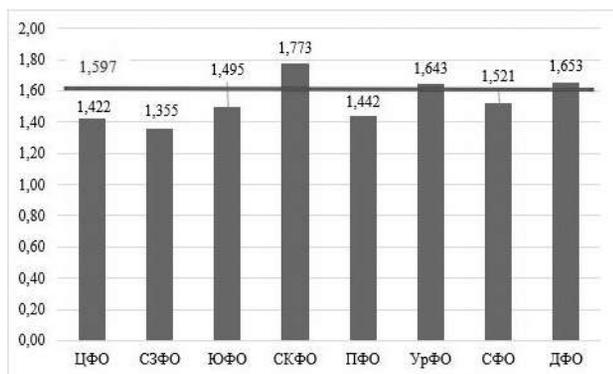

Рис. 2. Значение суммарного коэффициента рождаемости по федеральным округам России, 2021 г.

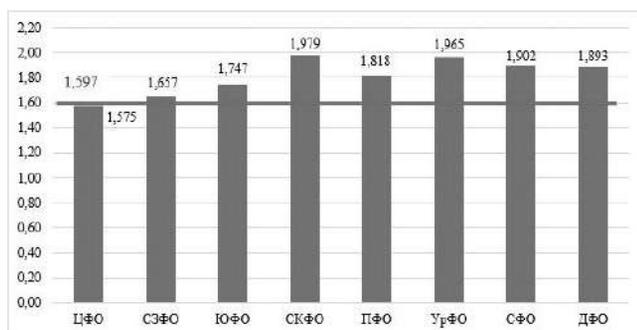

Рис. 3. Значение суммарного коэффициента рождаемости по федеральным округам России, 2015 г.

Если рассматривать ситуацию в разрезе субъектов Российской Федерации, то прослеживается аналогичная тенденция. Так, если в 2015 г. пороговое значение суммарного коэффициента рождаемости было превышено в 73 регионах страны, численность населения которых составляла 78,2 % всего населения России, то в 2021 г. количество таких регионов сократилось до 23, в которых проживает 28,6 % российского населения, а именно: г. Москва (1,597); Свердловская (1,617), Курганская (1,629), Иркутская (1,692), Астраханская (1,743), Тюменская (1,784), Сахалинская (1,943) области; республики Кабардино-Балкария (1,669), Северная Осетия — Алания (1,705), Саха (Якутия) (1,727), Дагестан (1,759), Ингушетия (1,868), Бурятия (1,872), Алтай (2,080), Чечня (2,503), Тыва (2,942); Краснодарский (1,637) и Забайкальский (1,737) края; Чукотский (1,656), Ханты-Мансийский (1,737), Ямало-Ненецкий (1,894), Ненецкий (2,072) автономные округа и Еврейская автономная область (1,660). При этом несложно заметить, что значение суммарного коэффициента рождаемости, превышающее 2,0, смогли преодолеть только 4 региона, суммарная численность населения которых составляет 1,4 % населения страны.

К регионам с самым низким суммарным коэффициентом рождаемости в 2021 г. относились Ленинградская, Смоленская, Орловская, Тульская, Рязанская, Пензенская, Саратовская, Ивановская, Белгородская, Владимирская, Брянская, Волгоградская, Тамбовская и Воронежская области, Республика Мордовия и г. Севастополь. В этих регионах коэффициент не преодолел порог 1,3, в результате практически во всех этих регионах (за исключением Ленинградской области и г. Севастополя) в последнее десятилетие наблюдается сокращение численности населения.

Заключение

Проведённый анализ ещё раз показал необходимость перелома негативного демографического тренда в России и формирования национальной программы демографического развития на среднесрочную перспективу, которая, на наш взгляд, должна разрабатываться в соответствии с принципом согласованности. Данный принцип, разработанный для поиска механизмов экономического роста, суть которого заключается в том, что имеется положительная зависимость темпов экономического роста от степени согласованности между институционального, экономического, культурного и технического развития страны [16], можно проецировать и на демографическое развитие. Исходя из этого принципа, демографическая политика должна проводиться по трём основным направлениям.

1. *Экономика.* Данное направление включает целенаправленную политику не только по поддержке и повышению доходов семей с детьми, но и повышение уровня жизни населения в целом.

Например, существующий в настоящее время механизм выплат материнского капитала не стимулирует рождения не только третьего (и последующих) ребёнка, но даже второго. Особенно это касается детей, рождённых после 2020 г. Так, на первого ребёнка, рождённого после 2020 г., в 2023 г. предусмотрена выплата 589 500 руб.; за двух детей — 779 000 руб. Это означает, что если на первого материнский капитал был начислен ранее, то на второго ребёнка полагается всего 189 500 руб.; последующие дети не предполагают денежных стимулов. Тем самым нынешний механизм предполагает регресс за второго ребёнка в 68 %, тогда как стимулирующие выплаты должны предусматривать прогресс в 30—50 %. В результате сегодня выгодным является как раз рождение только одного, на не 2—3 детей. При выстраивании разумной прогрессивной шкалы целесообразно предусмотреть прогресс на каждого последующего ребёнка в 35 % до 3—4-го ребёнка включительно. Тогда выплаты на детей, рождённых после 2020 г., должны составить:

– при сохранении общей суммы в размере 779 000 руб.: на первого ребёнка — 125 000 руб., на второго — 165 000 руб., на третьего — 215 000 руб., на четвёртого — 274 000 руб.;

– в прогрессивном сценарии, при сохранении суммы на первого ребёнка на существующем уровне: на первого ребёнка — 589 500 руб., на второго — 795 825 руб., на третьего — 1 074 363 руб., на четвёртого — 1 450 391 руб.

2. *Институты.* Речь идёт как о совершенствовании системы здравоохранения с целью сокращения смертности и увеличения продолжительности жизни, так и о других институтах, влияющих на принятие решения о рождении ребёнка в семье (образование, социальная сфера, физическая культура и спорт и т. д.).

В частности, в социальной сфере предлагается развивать службу социальных нянь, опираясь на опыт Ульяновской и Вологодской областей, Республики Башкортостан и других регионов России; вернуться к практике создания корпоративных детских садов при крупных работодателях; предусмотреть дополнительные дни к отпуску при рождении ребёнка. В сфере физической культуры и спорта воссоздать систему обеспечения возможностей занятия спорта в «шаговой» доступности и по разумной цене с последующим отбором талантливых детей в профессиональные секции. В образовании с самого раннего возраста культивировать среди детей ценности материнства, отцовства, многодетной семьи, для чего необходимо разработать

образовательную программу, включая мультфильмы, кинофильмы, книги, на которых воспитываются дети.

3. *Культура*. Данное направление является одним из наиболее сложных, поскольку отвечает за идеологическую составляющую российского общества, запрет которой, прописанный в ст. 13 Конституции РФ, уже оказал негативное влияние на умы российских граждан. В настоящее время стоит задача по формированию конструктивной идеологии, направленной на гармоничное развитие личности, укрепление

и продвижение традиционных семейных ценностей, таких как институт брака, преемственность поколений, рождение детей, забота о старшем поколении. Данная идеология, определяющая народосбережение высшим национальным приоритетом, со временем должна стать основой воспитания, ведения экономики и принятия всех управленческих решений.

Согласованное развитие этих трёх составляющих окажет положительное влияние на демографический тренд и позволит переломить негативные тенденции в области демографии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. World Population Prospects 2022: Summary of Result. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения: 26.06.2023).
2. Бирюкова С. С., Козлов В. А. Демографические исследования в современном контексте: долгосрочные тренды развития и влияние внешних шоков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 3—13. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2412.
3. Sobotka T., Skirbekk V., Philipov D. Economic Recession and Fertility in the Developed World // *Population and Development Review*. 2011. Vol. 37. No. 2. Pp. 267—306. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00411.x.
4. Семёко Г. В. Демографическое развитие в условиях пандемии COVID-19: вызовы для экономики // *Экономические и социальные проблемы России*. 2021. № 3. С. 123—140. DOI: 10.31249/espr/2021.03.07.
5. Buber-Ennser I., Berghammer C. Religiosity and the Realisation of Fertility Intentions: A Comparative Study of Eight European Countries // *Population, Space and Place*. 2021. Vol. 27. No. 6. Art. e2433. DOI: 10.1002/psp.2433.
6. DeRose L. F. Gender Equity, Religion, and Fertility in Europe and North America // *Population and Development Review*. 2021. Vol. 47. No. 1. Pp. 41—55. DOI: 10.1111/padr.12373.
7. Пруцкова Е. В., Павлюткин И. В., Борисова О. Н. Связь религиозности и рождаемости в России на фоне других европейских стран: эффект социального контекста // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 103—126. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2359.
8. Berman E., Iannaccone L. R., Ragusa G. From Empty Pews to Empty Cradles: Fertility Decline among European Catholics // *Journal of Demographic Economics*. 2018. Vol. 84. No. 2. Pp. 149—187. DOI: 10.1017/dem.2017.22.
9. Архангельский В. Н., Зайко Е. С. Рождаемость и формирование семей в Московской агломерации в период пандемии COVID-19 // *Здоровье мегаполиса*. 2022. Т. 3. № 3. С. 6—16. DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3.
10. Trends in population health and demography / N. Maaløe, N. Housseine, T. Meguid et al. // *The Lancet*. 2021. Vol. 398. No. 10300. Pp. 579—580. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)01047-3.
11. Вакуленко Е. С. Эффекты периода, возраста и когорты в динамике рождаемости россиян 1990—2021 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 258—281. DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2357.
12. Демографическое благополучие России : нац. демогр. докл. М. : Перспектива, 2022. 108 с.
13. Галушка А. С., Ниязметов А. К., Окулов М. О. Кристалл роста к русскому экономическому чуду. М. : Наше Завтра, 2021. 360 с.
14. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Перспективы демографической экспансии России: экономика, институты, культура // *Terra Economicus*. 2023. Т. 21. № 2. С. 23—37. DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-23-37.
15. Сobotka T., Лутц В. Коэффициент суммарной рождаемости даёт политикам дезориентирующие сигналы: не следует ли отказаться от использования этого показателя? // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2011. Т. 15. № 4. С. 444—471.
16. Балацкий Е. В. Принцип согласованности и теория социального развития // *Terra Economicus*. 2021. Т. 19. № 1. С. 36—52. DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-36-52.

REFERENCES

1. World Population Prospects 2022: Summary of Result. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org/development/desa/pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (accessed: 26.06.2023).
2. Biryukova S. S., Kozlov V. A. Demographic Research in Modern Context: Long-Term Trends and Impact of External Shocks. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:3—13. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2412.
3. Sobotka T., Skirbekk V., Philipov D. Economic Recession and Fertility in the Developed World. *Population and Development Review*. 2011;37(2):267—306. DOI: 10.1111/j.1728-4457.2011.00411.x.
4. Semeko G. V. Demographic Development in the Context of the Pandemic Covid-19: Challenges for the Economy. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii = Economic and Social Problems of Russia*. 2021;3:123—140. (In Russ.) DOI: 10.31249/espr/2021.03.07.
5. Buber-Ennser I., Berghammer C. Religiosity and the Realisation of Fertility Intentions: A Comparative Study of Eight European Countries. *Population, Space and Place*. 2021;27(6):e2433. DOI: 10.1002/psp.2433.
6. DeRose L. F. Gender Equity, Religion, and Fertility in Europe and North America. *Population and Development Review*. 2021;47(1):41—55. DOI: 10.1111/padr.12373.
7. Prutschkova E. V., Pavlyutkin I. V., Borisova O. N. Religiosity and Fertility in Russia and Other European Countries: The Effect of Social Context. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:103—126. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2359.
8. Berman E., Iannaccone L. R., Ragusa G. From Empty Pews to Empty Cradles: Fertility Decline among European Catholics. *Journal of Demographic Economics*. 2018;84(2):149—187. DOI: 10.1017/dem.2017.22.

9. Arkhangel'skii V. N., Zaiko E. S. Fertility and Family Formation in the Moscow Agglomeration during the COVID-19 Pandemic. *Zdorov'e megapolisa = City-Healthcare*. 2022;3(3):6—16. (In Russ.) DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i3.
10. Maaløe N., Housseine N., Meguid T. et al. Trends in population health and demography. *The Lancet*. 2021;398(10300):579—580. DOI: 10.1016/S0140-6736(21)01047-3.
11. Vakulenko E. S. Effects of Period, Age and Cohort in the Dynamics of the Birth Rate in Russia in 1990-2021. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023;2:258—281. (In Russ.) DOI: 10.14515/monitoring.2023.2.2357.
12. Demographic well-being of Russia. National demographic report. Moscow, Perspektiva, 2022. 108 p. (In Russ.)
13. Galushka A. S., Niyazmetov A. K., Okulov M. O. Crystal of Growth: Towards the Russian Economic Miracle. Moscow, Nashe Zavra, 2021. 360 p. (In Russ.)
14. Balatskii E. V., Ekimova N. A. Prospects for Russia's demographic expansion: Economics, institutions, and culture. *Terra Economicus*. 2023;21(2):23—37. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2023-21-2-23-37.
15. Sobotka T., Lutz W. Misleading Policy Messages from the Period TFR: Should We Stop Using It?. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Higher School of Economics Economic Journal*. 2011;15(4):444—471. (In Russ.)
16. Balatskii E. V. The principle of consistency in social development theory. *Terra Economicus*. 2021;19(1):36—52. (In Russ.) DOI: 10.18522/2073-6606-2021-19-1-36-52.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023; одобрена после рецензирования 04.07.2023; принята к публикации 08.07.2023.
The article was submitted 28.06.2023; approved after reviewing 04.07.2023; accepted for publication 08.07.2023.

Научная статья
УДК 336.025
DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.712

Inna Viktorovna Samoilenko
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting,
Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management — branch of RANEPA
Volgograd, Russian Federation
inna-v-s@yandex.ru

Инна Викторовна Самойленко
канд. экон. наук,
доцент кафедры учета, анализа и аудита,
Волгоградский институт управления —
филиал РАНХиГС
Волгоград, Российская Федерация
inna-v-s@yandex.ru

НАЛОГ НА СВЕРХПРИБЫЛЬ: НЕОБХОДИМОСТЬ И МЕТОДИКА РАСЧЕТА

5.2.4 — Финансы

Аннотация. В условиях растущего дефицита федерального бюджета растет потребность государства в увеличении налоговых доходов. В связи с этим в данной статье проанализирована динамика налоговых доходов федерального бюджета Российской Федерации за 2018—2022 гг., а также их доля в общей совокупности доходов федерального бюджета. В исследовании показана необходимость совершенствования налоговой политики государства с целью увеличения доли налоговых доходов. В июне 2023 г. Правительством РФ одобрен законопроект, устанавливающий налог на сверхприбыль. Налог не коснется компаний малого и среднего бизнеса, плательщиков ЕСХН, а также компаний, созданных после 2020 г., и компаний, у которых средняя доналоговая прибыль за 2021—2022 гг. не превышает 1 млрд руб. Также в периметр налога не войдут компании нефтегазового сектора и добычи угля. Минфином РФ для опреде-

ления налогооблагаемой базы по налогу на сверхприбыль предложено рассчитывать разницу между суммой чистой прибыли предприятий за 2021—2022 гг. и суммой чистой прибыли за 2018—2019 гг., а сумму налога рассчитывать как произведение налогооблагаемой базы на ставку налога. В данной статье приводится методика расчета «налога на сверхприбыль» по прогрессивной шкале налоговой ставки исходя из суммы полученной предприятием сверхприбыли, производится расчет прогнозируемого на 2024 г. «налога на сверхприбыль» и рассчитывается экономический эффект от «налога на сверхприбыль» в результате применения прогрессивной шкалы налоговой ставки.

Ключевые слова: налог, налоговая политика, федеральный бюджет, windfall tax, сверхприбыль, налог на сверхприбыль, чистая прибыль, ставка налога, налогооблагаемая база, доходы федерального бюджета, Минфин РФ, прогрессивная шкала

Для цитирования: Самойленко И. В. Налог на сверхприбыль: необходимость и методика расчета // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 65—70. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.712.

Original article

WINDFALL TAX: NECESSITY AND CALCULATION METHODOLOGY

5.2.4 — Finance

Abstract. In the context of growing federal budget deficit, the need of the state to raise tax revenues is increasing. In this regard, the article analyzes the dynamics of tax revenues of the federal

budget of the Russian Federation for 2018-2022, as well as their share in the total aggregate of federal budget revenues. The study shows the need to improve the tax policy of the state in order